

An illustration of a man and a woman standing in a snowy city at night. The man is wearing a blue jacket and a backpack, and the woman is wearing a red coat and a brown hat. They are looking at each other. The background shows a city with buildings and a car with its headlights on. Several pieces of paper are floating in the air, some with text and drawings. The overall mood is quiet and contemplative.

Вика ли?

Будь здесь

"Отправь свой рассказ в космос - 2021"

Виктория Александровна Миско

Будь здесь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64082101

SelfPub; 2026

Аннотация

Несколько минут холодного февральского утра, в которых будет непривычно много слов о космосе, любви и мечтах. Рассказ – победитель конкурса космических рассказов "Отправь свой рассказ в космос!", в составе сборника полетел на МКС в октябре 2021 года.

Виктория Миско

Будь здесь

– Всё будет хорошо, помнишь?

Они стояли у подъезда посреди февраля и смотрели на единственный въезд во двор, где с минуты на минуту должно было появиться такси.

На нём была расстёгнутая спортивная куртка, а она купалась в дублёнку, купленную задолго до его рождения. Он чувствовал в теле приятное тёплое волнение, а она – холодную грусть. И сегодня, ранним утром, эти два совершенно разных на первый взгляд человека смотрели в одном направлении. Ждали.

Антон моргнул и так и оставил глаза закрытыми то ли от холода, то ли от томительного ожидания.

– Ты не выспался? – взволнованно произнёс женский голос, стараясь перекрычать завывания морозного ветра.

Сколько Антон себя помнил, она всегда с ним так разговаривала: и в 2, и в 7, и в 25 лет.

– Я же говорила, я же говорила, что не нужно было вчера засиживаться до полуночи. Как же так... Как же ты теперь поедешь? Что же будет, Тоша!

Он почувствовал, как тонкие женские пальцы обхватили его ладонь в кожаной перчатке и крепко сжали. Он почувствовал её тепло и волнение, сбивчивый пульс и то, как она

хотела скрыть свой страх.

– Ты боишься, мам, – только и сказал парень, слегка приоткрыв глаза.

– Не боюсь, – буркнула женщина, как ребёнок, которого заподозрили в отсутствии взрослой решительности.

– Я же вижу. А боишься, потому что ничего не знаешь про космос.

– Я всё знаю, всё! – Марина резко достала из кармана пальто блокнот и потрясла им в воздухе.

Февральский ветер тут же забрался в широкий рукав и напомнил о себе. Женщина напряглась, постаралась прогнать мысли о холоде, чтобы продолжать думать только о самом главном, и ещё сильнее сжала ладонь сына.

Антон открыл глаза и рассмеялся.

– И что это?

– Конспекты, – громко, как-то по-театральному выкрикнула женщина и, смутившись, уточнила, – мои заметки про космос.

Парень зубами стянул перчатку с широкой ладони и открыл блокнот где-то посередине. Страницы были изрисованы простым карандашом, и из мелких штрихов, подчёркивающих тени и полутени, складывалось точное изображение ракеты с космическим кораблём «Восток-1».

Он не смог этого скрыть.

Их отношения с матерью были непростыми, немногословными, но долгими: он не помнил себя без неё, а она не знала

о себе то, что узнала благодаря сыну. Это их связывало, и они оба об этом знали.

Поэтому он не смог скрыть улыбку. То самое движение губ, которое появляется в ответ на самое честное проявление заботы и любви. В груди стало щекотно от нахлынувших чувств, и Антон постарался пошутить.

– И это всё, что ты знаешь?

– А я не космонавт, я художник.

Марина сказала это с гордостью, как всегда говорила другим о себе, и потянула блокнот из рук сына.

– Нет уж, – хрипло произнёс молодой мужчина и улыбнулся уже открыто, честно. Это происходит неизбежно вместе с любовью. – Дай посмотрию.

На пожелтевших страницах было всё: от определения слова «космос» («словарь Ожегова», – гласила уточняющая подпись в углу страницы) до названий тестов и зачётов, которые проходил Антон за время подготовки.

– Значит, всё это время ты просто меня обманывала?

– Обманывала? – совершенно спокойно уточнила женщина, продолжая смотреть во двор.

Её щёки были румяными, и это было заметно даже в темноте зимнего утра. Антон огляделся: ни в одном из окон ещё не горел свет, было очень рано, такси ехало очень долго, и он на удивление был этому рад.

– Ты всегда говорила, что ничего не хочешь знать про космос, – бросил парень февральскому двору.

– Так и есть, – ответила зима женским голосом. – Я до сих пор не хочу ничего про него знать.

– А как же это?

Антон разрезал холодный воздух блокнотом, крепко зажатый в руке.

– Так надо. И к тому же это просто рисунки.

Он знал и слышал, что она что-то недоговаривает. Но их отношения были непростыми, и разговаривать друг с другом им ещё предстояло научиться. Долго учиться, но они оба были на это согласны. Сегодня – особенно.

– Тебе холодно? – спросил Антон и пошире распахнул куртку. От волнения ему было жарко, но он старался не подавать виду.

Марина знала и слышала, что он что-то недоговаривает. Но спросить казалось странным, ведь она решила быть мамой, которая просто наблюдает со стороны, когда он впервые заявил, что хочет стать космонавтом. Тогда это показалось ей смешным, ведь кроме слова «космонавт» в его арсенале были только «нога», «пока» и «Тоша». Тогда она решила, что это просто забавное совпадение. Но смеяться не решилась, а лишь серьёзно кивнула и стала наблюдать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.